0374 Глава Женщины, которым нельзя доверять Линия из трех человек пришла к переулку, идущему бок о бок, а в конце переулка находилась Небесная Аут Клиника.

Было две причины, по которым Нин Тао был готов привезти Тан Цзисяня и Мастера Факонга для посещения Небесной внешней клиники. Одной из причин была тайна Инь Юэ Чжэня. Хотя останки Инь Юэ Чжэня были захоронены под землей, в его руках все еще осталась облачная руда, оставленная Инь Юэ Чжэнем. Более того, его любопытство о том, что огромное заклинание каменного яйца, оставленное народом Луны Инь, никогда не ослабевало.

Вторая причина заключается в том, что и Тан Цзисянь, и Мастер Факонг являются хорошими спиритуалистами, особенно Мастер Факонг, который является высокоуважаемым монахом, которому можно доверять как гаранту.

На самом деле, в конечном счете, даже если бы он взял Тан Цзисяня и Мастера Факуна на экскурсию по клинике, что бы могли сделать Тан Цзисянь и Мастер Факун? Сколько лопат в клинике "Sky Clinic" может снести пожар два человека?

"Это прямо впереди". Нин Тао поднял палец в конце переулка и сказал, когда шел, "я напомню вам обоим, чтобы вы посмотрели, все ли в порядке и не трогали ничего внутри".

"Амитабха". Мастер Фа Кхонг объявил о призыве Будды: "Пожалуйста, будьте уверены, мастер Нин, я знаю это правило".

Нин Тао взглянул на Тан Цзисяня с оставшимся от угла глаза светом, но обнаружил, что взгляд Тан Цзисяня смотрел прямо на Небесную заставу-клинику, его глаза горели. Он задавался вопросом, знает ли она до сих пор о происхождении этой Небесной клиники.

Придя к двери, Нинг Тао использовал ключ, чтобы открыть дверь комнаты, а затем вошел первым: "Два, пожалуйста".

Мастер Сокол и Тан Цзисянь обменялись взглядом, а затем вошли в Небесную внешнюю клинику.

Нин Тао отпустил руку, и дверь в комнату Тяньтяньской клиники автоматически закрылась. До тех пор, пока Тан Цзисянь не раскроет секрет, который он хотел знать, он не откроет дверь, и она, и Мастер Сокол застрянут в этой клинике.

Лицо человека на Триподе Добра и Зла показало улыбающееся лицо, зеленый дым свернулся. Тан Цзисянь был персонажем, как героиня культивирования, с хорошей аурой на ней, но не много. Однако Мастер Факонг - высокий монах, который сотни лет практикует буддизм, и количество добра в нем можно себе представить.

Нинг Тао сказал: "Не стесняйся спрашивать все, что тебе нужно, пока я знаю, я могу рассказать тебе все".

Тан Цзисянь направилась к the□ добра и зла, ее глаза были полны удивления и любопытства.

Перевод мастера Факонга полностью отличался от перевода Тан Цзисяня, и в тот момент, когда он увидел Трипод Добра и Зла, его выражение мгновенно застыло, а затем его ладони соединились в десять: "Амитабха Будда".

Тан Цзисянь сказал вслух: "Эта ваша клиника действительно особенная, но я не верю, что вы

ее построили, кто ее построил? И каково происхождение этого штатива?"

В ее приговоре было два вопроса, Нинг Тао только что задавалась вопросом, знает ли она, откуда взялась эта клиника, но после того, как она услышала ее приговор, он уже ничего не ожидал. Этот результат заставил его несколько разочароваться, но и не удивиться, думая, что Чэнь Пин Дао является владельцем этой небесной клиники со времен династии Цинь, более двух тысяч лет не смогли выяснить происхождение этой клиники, откуда может знать немного Тан Цзисянь?

Тайна этой небесной клиники до сих пор зависит от него.

Тан Цзисянь сдвинула глаза и посмотрела на Нин Тао, "Разве ты не сказал спросить случайно"? Почему ты не говоришь?"

Нин Тао собирался говорить, но мастер Факонг уже говорил: "Мастер Тан, не спрашивайте, не будьте подозрительны, не будьте непочтительны".

Танг Цзисянь замер на месте. Она не хотела понимать, но, казалось, что-то поняла из странной реакции мастера Фа Кенга, и в ее бровях появился оттенок торжественности и благоговения.

Это дань уважения Богу.

Мастер Сокол встал на колени перед Золотым Триподом Добра и Зла, соединил свои ладони и сказал вслух: "Амитабха Будда, Небесный Путь настолько высок, что он невидим невооруженным глазом, как облако, покрывающее глаза". Небесный путь так же далёк, как звёзды и море, и все существа малы и труднопересекаемы. Это действительно благословение для меня - увидеть Небесный Путь. Амитабха!"

Слова, Нинг Тао слушал каждое слово и тайно говорил в своём сердце: "Этот мастер Воздуха Дхармы на самом деле не прост, он почувствовал дыхание Небесного Дао". Но он чувствовал только дыхание Небесного Дао, и больше ничего не знал".

Тан Цзисянь также трижды поклонялась вместе с мастером Факонгом, роптала слова во рту, но она не знала, что сказала.

Мастер Сокол встал с земли и посмотрел прямо в глаза Нин Тао, сказав глубоким голосом: "Мастер Нин, ты Избранный, я надеюсь, что ты будешь хорошо заботиться о себе и не сделаешь неправильный шаг, я думаю, что лучше для тебя, чтобы разорвать отношения с этими двумя демонами змеи как можно скорее, или будет слишком поздно, чтобы покаяться".

У Нин Тао были головные боли: "Хозяин, давайте поговорим об этом позже".

Тан Цзисянь также встал с земли и посмотрел на Нин Тао: "Как ты стал хозяином этого места?".

Нин Тао сказал: "Мастер-сокол только что ясно дал понять, что я Избранный, рожденный для того, чтобы быть хозяином этой клиники". У него есть система, унаследованная от прошлого, но я еще не разобрался. Если у тебя есть еще вопросы, ты можешь пойти к Чену Пиндао, он знает больше, чем я".

"Чен Пингдао?" Тан Цзисянь покачала головой: "Не знаю, и не слышала об этом человеке".

Мастер Фа Кхонг также сказал: "Я тоже об этом не слышал".

Нинг Тао просто улыбнулся и ничего не сказал. Причина, по которой он говорил Chen Ping Dao по этому случаю, была в том, что он верил, что либо Tang Zixian, либо мастер Fakong запомнит эту персону и может даже пойти к этой персоне. Он искал Чен Пинг Дао, еще два человека с доступом к двери будут иметь гораздо больше шансов найти его.

Глаза Тан Цзисяня переместились на полку, где находились штатив Мэй Сян, трясущийся и разбитый штатив, а также штатив Небесной собаки. Она подошла в сторону и сказала: "У вас тут и правда много духовных зелий для алхимии".

Нинг Тао сказал: "Ты даже не можешь использовать вещи здесь, так что лучше не бить их". Ты обещал мне, что, показав тебе мою клинику, ты расскажешь мне секреты людей, живущих на Луне Инь, и сейчас самое время тебе выполнить это обещание".

Однако Тан Цзисянь не раскрыла никаких секретов людей Инь Юэ, а вместо этого протянула руку и схватила в руках Мэй Сян Дин. В тот момент, когда она схватила Мэй Сян Дао, ее духовная сила была введена в Мэй Сян Дао.

От Мэй Сян Дин ответа не последовало.

Духовный огонь был внезапно вновь освобожден в руках Тан Цзисяня, опаляя стены Трипода Мэй Сян.

Мэй Сян Дин до сих пор не ответила.

Оба ее движения Нинг Тао не останавливались, просто еле-еле сказала: "Разве я не говорила перед тем, как приехать, выгляди хорошо, но не просто трогай вещи". Как я уже ясно дал понять, здесь ничего нельзя использовать, теперь ты доволен?"

"Ты немного скудный". Тан Цзисянь поставил Mei Xiang Ding обратно на полку, а затем подошел к библиотеке свитков искривления.

Нинг Тао тоже не остановился, просто посмотрел на нее. Теперь он понимает, что лучше рассчитывать на то, что женщина скажет свое мнение, чем рассчитывать на то, что национальный футбол попадет на Чемпионат мира.

Тан Цзисянь протянул руку помощи и толкнул дверь библиотеки свитков искривления.

Занавесная дверь библиотеки каллиграфических свитков не двигается.

На самом деле, Нинг Тао знал, что она пытается сделать, когда увидел, что она идёт к Библиотеке свитков для каллиграфии искривления, и он не хотел, чтобы она увидела "Поля Духа" и те чрезвычайно ценные материалы из Библиотеки свитков для каллиграфии искривления, но он совсем не беспокоился о том, что она сможет нажать на дверь. Не говорите, что это была дверь библиотеки каллиграфических свитков, даже его маленький сундук с лекарствами, который Тан Цзисянь не мог открыть.

"Что за этой дверью?" Тан Цзисянь оглянулся на Нин Тао.

Нинг Тао пожал плечами: "Не знаю, я тоже не открывал".

Тан Цзисянь сказал лисицу: "Ты хозяин этого места, это невозможно, верно?"

Нин Тао сказал: "Когда я говорю, что ты не выполняешь свои обещания, и все же здесь ты сомневаешься в том, что я сказал, ты пытаешься сжульничать?"

Мастер Дхакон: "Амитабха Будда".

Тан Цзисянь снова подошел к библиотеке снадобий, протянул руку помощи и толкнул дверь библиотеки.

Дверь в магазин алхимического оборудования осталась нетронутой.

Тан Цзисянь пошевелила глазами, чтобы снова посмотреть на Нин Тао: "Я не верю, что ты не открыла его, ты приходишь и толкаешь, ты не можешь толкать его, пока я не поверю в то, что ты говоришь". Раз уж вы разрешили мне прийти в гости, как я могу сдержать свое обещание, если вы не дадите мне достаточно увидеться?"

Нин Тао подошел, подпирая обеими руками дверь магазина снадобий и протолкнув внутрь свою транспортную силу.

Дверь в зельевой магазин не двигается.

Он даже не потратил деньги на медицину, чтобы открыть дверь магазина снадобий, и даже не смог открыть дверь, не говоря уже о Tang Zixian. Однако Тан Цзисянь воспользовался этой дверью казначейства, чтобы проверить правдивость своих слов, и он был рад пойти и доказать это.

"Теперь ты в это веришь, не так ли?" Нин Тао уронил руку и посмотрел на Тан Цзисяня: "Пришло время выполнить обещание".

"Давай поговорим снаружи". Танг Цзисянь подошел к двери.

"Амитабха". Мастер Фа Кхонг провозгласил рог Будды и последовал за ним, также подойдя к двери.

Нинг Тао стоял неподвижно, глядя на спины двух мужчин, по углам его рта появился намек на улыбку.

Тан Цзисянь протянул руку и открыл неподвижную дверь. Она попыталась еще раз с большей силой, дверь все еще пульсировала, и она оглянулась на Нинг Тао с приступелью в глазах: "Что ты имеешь в виду?".

Нин Тао улыбнулся: "Хочешь навестить меня, я возьму тебя на экскурсию, ты сказал, что расскажешь мне секреты людей Инь Юэ, но держал рот на замке, теперь ты спрашиваешь меня, что я имею в виду, я тоже хочу спросить тебя, что ты имеешь в виду?".

Мастер Дхакон: "Амитабха Будда".

Нин Тао сказал: "Учитель, вы средний человек, сейчас самое время вам сказать что-нибудь честное, но вы только говорите Амитабха, вы думаете, что это уместно?".

Мастер Дхакон: "Амитабха Будда".

В сердце Нин Тао было тысяча слов, но он не мог сказать ни одного.

Как раз тогда Тан Цзисянь внезапно хлопнула головой об одно плечо в дверь клиники

Небесного форпоста.

Мастер Дхармаконг воскликнул в шоке: "Нет!"

Однако его напоминание было запоздалым шагом, и плечи Тан Цзисяня уже были установлены на двери Небесной клиники аутпостов.

Бряк!

Звук аварии был оглушительным, но дверь клиники за пределами неба не двигалась.

Базз!

Доброе и Злое Динь послали динь, и почти в тот же момент тело Тан Цзисяня отскочило, но оно не сделало двух шагов, чтобы взлететь, прежде чем сломалось и упало на землю, а во рту, когда оно открылось, брызнул полный рот крови. Это ощущение, как будто она летела и вдруг была подавлена невидимым божественным Буддой, и все ее внутренние органы были ранены!

Мастер Фа Конг в панике опустился на колени: "Будда Амитабха, Мастер Танг, Небесный Дао не должен быть обманут, вы должны сдержать свое обещание".

Давление на тело Тан Цзисянь также исчезло, когда Дин звучала маленько, и она сделала большой вдох. Она подсознательно посмотрела на Добрый и Злой Трипод, только для того, чтобы обнаружить, что Добрый и Злой Трипод, который только что еще улыбался, превратился в яростное выражение. С намеком в голове, она последовала: "Это долгая история....."

http://tl.rulate.ru/book/29303/859627